

8. Мазунин Я. М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... докт. юрид. наук. Барнаул, 2005. 504 с;
9. Маслов О. В. Расследование разбоев, совершенных группой лиц, в условиях противодействия: монография. М. 2013. 175 с.
10. Сотрудники ФСБ задержали наркодилеров с торговой площадки Hudra в даркнете – Текст: электронный. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/01/17/hydra/> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. // Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 № 733.
12. Шматов М. А., Шматов В. М. Использование электронных средств при раскрытии и расследовании экономических преступлений // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 182–186.
13. Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М. 2002. 172 с.;

УДК 343.137.2

ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПУТЕМ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РАССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: SPECULATIVA VISUM

Ю. Г. Овчинников, профессор кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются взгляды исследователей, в части назревшей проблемы досудебного производства – упрощения уголовно-процессуальной формы, без вреда для достижения цели и задач уголовного процесса. Автор полагает, что необходимы революционные изменения, которые бы избавили органы предварительного расследования от массива бюрократической деятельности. Исходя из рационального распределения сил, средств и времени со стороны участников уголовного процесса, имеющих в деле публичный и личный интерес, и должна строиться процессуальная форма, которая не должна содержать условий, недостижимых для государства при данном уровне его экономического развития.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма; дифференциация форм досудебного производства; эффективная (упрощенная) процедура расследования преступлений; процессуальная экономия.

CHANGING THE CRIMINAL PROCEDURE FORM BY SIMPLIFYING THE PROCEDURE FOR INVESTIGATING CRIMES: SPECULATIVA VISUM

*Y. G. Ovchinnikov, professor of the Chair of the Criminal Procedure of Vladif
vostok branch of the Far Eastern Institute of Law of Ministry of Internal
Affairs of Russia, candidate of science in law, Assistant-professor*

The article analyzes the views of researchers regarding the urgent problem of pre-trial proceedings-simplification of the criminal procedure form, without harm to achieving the goals and objectives of the criminal process. The author believes that revolutionary changes are needed that would save the preliminary investigation bodies from an array of bureaucratic activities. Proceeding from the rational distribution of forces, funds and time on the part of participants in the criminal process who have a public and personal interest in the case, a procedural form should be built, which should not contain conditions that are unattainable for the state at this level of its economic development.

Keywords: criminal procedural form; differentiation of forms of pre-trial proceedings; effective (simplified) procedure for investigating crimes; procedural economy.

Спустя двадцать лет после принятия УПК РФ, в научной среде, среди отечественных ученых-процессуалистов, вопрос о реформировании дифференциации форм досудебного производства, оставался и продолжает оставаться актуальным. Исследователи пытаются предложить наиболее эффективную процедуру расследования преступлений и судебных производств, т. е. при определенной достаточности процессуальных средств, обеспечить быстрое и полное расследование преступлений, одновременного, в равной степени, гарантировав соблюдение прав и законных интересов, как личности, так и должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Иначе говоря, при минимальных затратах (усилиях) получить максимальный результат, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения и суда. Назрела потребность в скором (быстром), простом (доступном) и недорогом судопроизводстве. Однако, единую концепцию (модель) научное сообщество так и не определило.

По меткому высказыванию Н. Н. Загвоздкина, многочисленные предложения, направленные на облегчение порядка уголовного процесса, его рационализацию, удешевление, сокращение затрат и экономию времени, не получили эффективного отражения в нормах процессуального права. Медлительный и бюрократический характер уголовно-процессуального законодательства «находится в неразрешимом противоречии с динамизмом общественной жизни, ускорением социальных процессов, достижениями в сферах научно-технического прогресса и информационных технологий» [7, с. 147].

В правовом государстве, порядок любого судопроизводства, в том числе и уголовного, должен быть таковым, чтобы человек, нуждающейся в защите своих прав и законных интересов, мог в понятной и доступной форме получить ее, а органы государства, в свою очередь были в состоянии оперативно и в разумные сроки удовлетворить это требование. Удобный, эффективный (взаимовыгодный для сторон) процесс от возбуждения дела до вынесения итогового решения в суде, скорее приведет к правильному разрешению дела, нежели медленное, сложное и дорогое судопроизводство.

Эффективность в данном случае следует понимать, как возможность достичь наибольших результатов с наименьшими усилиями, что в основе и составляет процессуальную экономию. Данное правовое явление проявляется в ряде моментов. Во-первых, в разумном смягчении процессуальных формальностей и установлении таких норм, без которых невозможно обойтись (т.е. процессуальная экономия, в определенной степени должна сочетаться с процессуальным формализмом). Во-вторых, в быстроте процесса (т.е. расследование должно завершаться в разумные сроки).

Процессуалисты, в своих трудах, размышляя о дифференциации форм судопроизводства, неоднократно высказывались об упрощенной процедуре производства, по тем делам, где форма могла бы быть значительно упрощена без вреда для достижения цели и задач уголовного процесса.

А. Ю. Смолин, полагает, что процессуальная форма, есть прямое следствие эффективного поиска экономичных путей организации деятельности. Идея экономии является элементом сущности всякой формы. В ходе своего исследования автор приходит к выводу, что идея процессуальной экономии, по принципу «ничего лишнего», т.е. «больше рационального, меньше эмоционального», сопровождает уголовный процесс (как впрочем, и иные процедурные отрасли права – гражданского, арбитражного, административного), на протяжении всей его истории, с целью освободить от разного рода процессуальных излишеств и нагромождений [10, с. 273, 274].

Российский уголовный процесс, – отмечает М. Т. Аширбекова, – несмотря на современные инновационные технологии, по существу остался на уровне 19-го века, т.е. письменным [2, с. 16]. Даже в те времена фиксация расследования таким

методом, причиняла массу трудностей. А. Н. Познанский, свидетельствовал, что у судебных следователей и прокурорских работников отмечалось хроническое переутомление [2, с. 16]. Уголовное судопроизводство, – писал известный белорусский ученый-правовед в 1860 г. В. Д. Спасович, – «продолжает утрачивать, но не столько строгостью окончательного приговора, сколько медленностью производства, продолжительностью следственного ареста и другими ограничениями и невыгодами, которым подвергается лицо за свое нахождение перед судом» [12, с. 127].

Выявляя сущность уголовного судопроизводства, через исследования уголовно-процессуальной формы, И.М. Алексеев, признает, что медлительность – это та цена, которую граждане платят за свою свободу и безопасность, ведь соблюдение сложной процессуальной формы в деятельности правоохранительных органов, является гарантией установления истины по делу. В этом и заключается внутреннее содержание уголовного процесса, т.е. его сущность. Вместе с тем, развитие уголовно-процессуальной науки в постсоветский период прошло под лозунгом либерализации и гуманизации. Органы государства все больше и больше стремились переломить обвинительный уклон в уголовно-процессуальной деятельности. В итоге это привело к созданию столь сложной процессуальной формы, что правоохранительным органам стало практически невозможно защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений [1, с. 9, 11].

Бесспорен тот факт, что, расширяя механизмы применения уголовно-процессуальной формы, под предлогом защиты прав и законных интересов лиц, одновременно увеличивается нагрузка на лиц, ведущих производство по делу. Но у всякого человека существует свой допустимый предел, влияющий на его эффективность (даже у металла есть свой предел прочности), после которого качество уже переходит в количество, или даже в формализм. Данная ситуация явно прослеживается в органах предварительного расследования (наиболее ярко в органах внутренних дел) последние два десятилетия, в особенности после принятия УПК РФ [9, с. 39–41].

Досудебное производство должно быть в таком объеме, справедливо пишет А. М. Баранов, чтобы «обеспечить возможность проведения судебного разбирательства, а не превращаться в самоцель и заменять суд в плане установления истины по уголовному делу» [3, с. 65]. Действующее процессуальное законодательство, продолжает автор в более поздних трудах, как, впрочем, и УПК РСФСР 1960 г., перегружен и заформализован в части досудебного производства [4, с. 122]. Органы предварительного расследования уже с трудом справляются с объемом уголовных дел в установленные законом сроки.

Качество досудебного производства, по мнению ряда авторов, как и раньше не отвечает предъявляемым требованиям, нарушение прав участников про-

цесса остается его основной проблемой. Предварительное следствие стало еще громоздким, усложненным, а, следовательно, еще более длительным [4, с. 197] и крайне забюрократизированным [5, с. 28]. Многоэпизодные или многофигурантные дела в судах рассматриваются годами, причиной тому является закрепленная законодателем процессуальная форма, несмотря на то, что дела поступают в суд после тщательной проверки прокурором [6, с. 7].

П. Я. Сокол еще в 90-х гг. XX-го столетия, изучая следственную практику, пришел к выводу, что следователи затрачивают на работу, связанную с расследованием уголовных дел, всего от 37 до 54 % от общего рабочего времени, остальное время тратиться на выполнение формальных, «рутинных» операций и процедур [11, с. 10].

К. Д. Титав и М. С. Шклярук, изучая деятельность современного следователя, также пришли к однозначному выводу, что большинство из них воспринимают свою работу как бюрократическую, поскольку занимаются оформлением бумаг (формированием пакета документов), по правилам, установленным законом, а не поиском информации [13, с. 53, 54, 61]. Отечественное уголовное судопроизводство характеризуется письменностью и завышенной формализацией. По данным исследователей, *j* районных следователей расследуют дела объемом в два тома (1 том – 250–300 листов) или более, а *S* – дела в 100–250 листов. Треть (35 %) рабочего времени следователя уходит на выполнение процессуальной работы, связанной с формальностью расследования (например, продление срока предварительного следствия или заключение под стражу (с учетом подготовленных процессуальных документов), занимает целый рабочий день) [13, с. 66, 144].

Заместитель начальника управления Следственного департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков П. П. Ищенко в 2013 г., высказываясь, что по оценкам следователей подчиненного ему ведомства, объем доказательств не превышает 30 % от объема уголовного дела. Остальные материалы занимают процессуальные документы, обеспечивающие законность установленных процедур (установление статуса участников, разъяснение им прав, переписка и т.п.) не имеющие никакого доказательственного значения. Органы расследования тратят доминирующую часть сил на борьбу за «процессуальную чистоту» дела, а не на расследование преступлений. Соблюдение формы приобрело самодовлеющий характер, подменяющий собой истинные цели расследования. По мнению бывшего руководителя, излишняя формализованность и забюрократченность досудебного производства произошла в том числе, в попытке законодателя защитить права участников процесса при помощи формальных процедур (подписи, уведомления, разъяснение прав, ознакомление с документами и др.), но как показал практический опыт, таковой защиты не произошло [8, с. 30].

При продлении срока содержания под стражей (например, 10 – 15 обвиняемых, инкриминирующихся в организации преступного сообщества), следователь предоставляет в суд более 10 томов копий материалов уголовного дела, необходимых для рассмотрения данного ходатайства. На подготовку данных материалов уходил значительная часть сил и средств, а также неделя процессуальных сроков. Если стража продлевается несколько раз, по аналогичному делу, то на копирование в итоге следователь потратит от одного до полутора месяцев [8, с. 30–31].

Действительно, в современных реалиях, объем уголовных дел на досудебном производстве, может достигать сотни и тысячи томов, а текст обвинительного заключения по многоэпизодному и многофигурантному делу приобретают размеры, трудно совместимые со здравым смыслом (в особенности с появлением персональных компьютеров и принтеров у следователей, которые облегчили набор текста, но одновременно и увеличили объем обвинительного заключения, когда показания без изменений копируются в него).

Ученые-процессуалисты, неоднократно аргументировано высказывались, о совершенствовании деятельности органов предварительного расследования, но не путем постоянного увеличения организационно-штатной численности, а пересмотром правового регулирования отношений, складывающихся в процессе уголовно-процессуальной деятельности, т.е. в изменении самой процедуры производства расследования [4, с. 125, 132], в том числе введением упрощенных производств.

Например, Ю.П. Боруленков констатирует, что современное предварительное следствие слишком громоздкое и негибкое. Назрела необходимость в его деформализации – как в организации расследования, так и в спектре теории доказательств [6, с. 19–20].

Таким образом, анализ отечественной научной уголовно-процессуальной литературы, в спектре рассматриваемого правового явления, позволил прийти к умозаключению, что в современной действительности назрела потребность в скором (быстром), простом (доступном) и недорогом судопроизводстве. Следует создать условия, при которых возможно достичь наибольших результатов с наименьшими усилиями, что в основе составляет процессуальную экономию. Однако, единую концепцию (модель) научное сообщество так и не определило.

Современное досудебное уголовное производство характеризуется как медлительное, длительное, громоздкое, усложненное, перегруженное формальными и «рутинными» процедурами, вследствие чего является крайне забюрократизированное (несмотря на высокие достижения в сферах научно-технического прогресса и информационных технологий). В данной связи, учеными и практиками, настойчиво и неоднократно высказываются предложе-

ния, о совершенствовании деятельности органов следствия и дознания, путем непосредственного изменения самой процедуры производства расследования, в том числе введением упрощенных производств.

Список источников

1. Алексеев И. М. К вопросу о сущности уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24 ноября 2017 г.); СПб.: СПб ун-т МВД России, 2017.
2. Аширбекова М. Т. О бедном следователе замолвите слово // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4.
3. Баранов А. М. О реформе досудебного производства по уголовным делам // Нетрадиционные подходы к решению проблем борьбы с правонарушениями: матер. науч.-практ. конф. (май 1996 г.). Омск: Ом. юрид. ин-т МВД России, 1997.
4. Баранов А. М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам: монография. Омск: ОМА МВД России, 2006.
5. Бедняков И. Л. Досудебное производство: между прошлым и будущим // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4.
6. Боруленков Ю. П. Следственный судья как «слабое звено» уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3.
7. Загвоздкин Н. Н. О некоторых проблемах, препятствующих повышению эффективности досудебного производства, и способах их решения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38).
8. Ищенко П. П. Уголовно-процессуальные аспекты эффективности предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 21.
9. Овчинников Ю. Г., Загвоздкин Н. Н. Проблемы кадрового обеспечения следственного аппарата органов внутренних дел Российской Федерации // Российская юстиция. 2020. № 7.
10. Смолин А. Ю. К вопросу об эволюции уголовно-процессуальной формы // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14).
11. Сокол П. Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.
12. Спасович В. Д. Избранные труды / В. Д. Спасович. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015.
13. Титаев К. Д., Шклярчук М. С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность: монография. М.: Норма, 2016.